

Цепная реакция добра

Культура. — 1995. — 19 авг. — С. 7.
Актриса Е. Поплавская
сделала свой выбор

Помощь

Александра ГОРДОН

Мы по-прежнему живем кампаниями: отпремели выстрелы в Самашках, отплакали женщины в Буденновске — сменились кадры на телеэкранах, и мы тоже переключаемся на другие программы... Конечно, жизнь есть жизнь, и сегодняшние заботы важнее ушедших, но кто залечит вчерашние раны? Кто поможет детям из тех же Буденновска, Самашек или Пригородного района Владикавказа, где трагедия продолжается уже не один год, а боль все не утихает? Среди тех, кто так или иначе помогает детям и взрослым справиться с такой бедой, — люди из Ордена милосердия и социальной защиты, с президентом которого, Евгенией Поплавской, беседует наш корреспондент.

- Для начала, Евгения Юрьевна, почему — Орден: это ведь, кажется, католическая традиция?

— Мы приняли для себя такую форму организации только потому, что она предполагает жесткую требовательность к ее членам, исполнение ими целого ряда нравственных обязательств. Мы, кажется, единственная из организаций подобного рода, в которой люди работают на основании особой присяги. Но мы следуем не католической, а общеевропейской традиции, тем более что помогать стремимся тем, кто попал в беду вне зависимости от его принадлежности к той или иной религии. В Буденновске, в Грозном, в Самашках, Назрани, Владикавказе, в Моздоке люди исповедуют разные веры, а беда у всех одна. Когда мы проехали по этим городам, по изрытым снарядами дорогам Чечни и Ингушетии, я думала не о том, что здесь живут люди разных национальностей, а о том, насколько бессильны наши правители. Боевики Басаева гнали людей по городу в течение трех с половиной часов, руководители края были уже предупреждены и ничего не сумели сделать... Или такой факт: семья погибших в Буденновске из бюджета Ставропольского края выделено по 25 миллионов рублей, каждому пострадавшему — по 500 тысяч, им предоставлены путевки в санатории и дома отдыха, дети направляются в Артек и даже за границу — и это правильно! Но почему ингушам, потерявшим родных, дома, имущество еще во время событий в Пригородном районе Владикавказа, полагается всего лишь по 500 тысяч на семью, да и эти жалкие деньги еще не выплачены? Почему детей с русскими фамилиями в лагеря отдыха или санатории часто принимают бесплатно, а за ребенка «кавказской национальности» требуют денег в два раза больше обычной стоимости? Нет, наш Орден делит людей только по одному признаку — на тех, кто еще в состоянии справиться с бедой сам, и на тех, кому требуется срочная помощь.

— То есть главное направление работы Ордена — помощь людям в экстремальных ситуациях?

— Одно из направлений. С осени прошлого года до нынешнего лета мы отправили в район Северного Кавказа более сотни тонн гуманитарного груза — одежду, питание, медикаменты, понимая при этом, что оживить погибших невозможно, а вернуть покой пострадавшим очень трудно. Но именно это второе — стремление вернуть покой, то есть психологическая реабилитация людей, побывавших в экстремальных ситуациях, — еще

одно из направлений нашей деятельности.

Вы представить себе не можете, как трудно преодолеть озлобленность, как трудно преодолеть ксенофобию: когда в Пригородном районе Владикавказа узнавали, что мы помогаем всем — и ингушам, и осетинам, — от нас отворачивались и те, и другие... Но мы говорили, убеждали, мы проводили с представителями враждующих сторон «круглые столы», и если сначала с нами просто не разговаривали, то потом лица все же прояснялись...

Хотя, конечно, одними уговорами и «круглыми столами» этой проблемы не решить. Буденновск — самая свежая наша рана — город очень небольшой, и несколько тысяч непосредственно пострадавших — это очень много. Ведь у каждого из них есть родственники, которые пережили едва ли не столько же, у каждого есть друзья и знакомые — и если не принять соответствующих мер, может возникнуть цепная реакция боли... Мы установили постоянную связь с заместителем главы администрации Буденновска; несколько людей, побывавших в лазарниках, изъявили желание стать нашими постоянными представителями. И теперь мы постараемся оказать пострадавшим психологическую помощь, постараемся чем-то занять их — организовать рабочие места на дому, предоставить сырье — то есть дать людям возможность отвлечься от тяжелых воспоминаний, и, пожалуй, самое главное: когда есть общее дело, люди начинают помогать друг другу и возникает другая цепная реакция — добра.

Боюсь только, что такую же работу в Самашках нам провести не удастся: когда мы приехали в это несчастное селение, люди поверить не могли, что к ним привезли какую-то помощь из России, потому что их самих не выпускали даже в Грозный, потому что, когда я спросила одну бабушку, сколько у нее внуков, ответом был душераздирающий крик — и внуки, и дети ее погибли...

— Но для того чтобы организовать психологическую помощь, создать, как вы говорите, рабочие места, необходимы огромный штат людей, средства...

— Знаете, как ни странно это кому-нибудь покажется, но в стране, где трудно всем, все же находятся люди, которые готовы помогать другим. У нас есть представительства более чем в тридцати городах и регионах, есть отделения в бывших республиках СССР — то есть мы стали уже международной организацией. У нас работают замечательные психологи и психотерапевты... А среди людей, готовых помогать, находятся и руководители богатых фирм, просто богатые люди...

Только не спрашивайте фамилии и названия — не скажу. Не потому, что не хочу, — меня просят не рекламировать эту помощь. Кто-то, наверное, из скромности, а кто-то, возможно, из страха — понимаю и тех, и других и только надеюсь, что придет время, когда можно будет называть всех и громко сказать: «Спасибо»...

— И последний вопрос, Евгения Юрьевна, личный: говорят, вы были актрисой, работали на Таганке с Любимовым... Не жалко было расставаться с такой профессией?

— Ох, не спрашивайте!.. Но профессия эта требует постоянного самоутверждения, некоторой даже стержовности, что ли... Нет, не так. Просто для каждого человека наступает, наверное, время, когда он должен сделать выбор: либо играть чужую жизнь, либо прожить свою. Так получилось, что я сделала свой выбор не в пользу любимой профессии. Но не жалею, нет...